

В. М. Марасанова <https://orcid.org/000-0001-8973-7831>

Московские культурные практики в сфере торговли XIX века

Для цитирования: Марасанова В. М. Московские культурные практики в сфере торговли XIX века // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 159-166. DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-159-166

Изучение культурных практик в сфере московской торговли дает концентрированную картину российской торговли, показывает практически весь спектр национальных и привозных товаров, раскрывает яркие типы предпринимателей. Москва выступала как крупнейший логистический центр и потребитель разнообразных товаров, промышленного сырья и продуктов питания. Основная доля региональных поставок приходилась на текстиль; поставлялись также хлеб, изделия из железа, москательные товары, изделия кустарной промышленности, продукты овощеводства и молоко, мясо и кожи, лес и пр. Московское купечество выполняло функции посредника во всероссийской и зарубежной торговле, связывая отдаленные рынки. Традиционные сухопутные и водные торговые пути во второй половине XIX в. дополнились железнодорожным сообщением.

Верхушка московского купечества формировалась за счет «иногородних» купцов, разночинцев и крестьян, которые смогли добиться успеха благодаря своим способностям в условиях острой конкурентной борьбы. Типы московских торговцев раскрываются на примере Елисеевых, Бландовых, Бурьшких, Филипповых. Изучение локализации городской торговли позволило выяснить, где именно хранились и продавались привозимые товары. Региональные товары поступали в Китайгородские оптовые склады, откуда расходились по промышленным предприятиям, московским рынкам и магазинам. Деловая и финансовая жизнь города сосредотачивалась на Никольской улице, Ильинке и Варварке. Торговые возможности Москвы дополнили Верхние торговые ряды (современный ГУМ), и магазины-пассажи стали популярными торговыми помещениями. В статье охарактеризованы торговые пространства Москвы – Охотный ряд, Сухаревский рынок, Смоленский рынок, Хитровский рынок, Болото, а также районные рынки, ярмарки и базары. Показано, что в Москве можно было увидеть и купить все, чем богата Россия. В городском пространстве соседствовали различные варианты старомосковских торговых мест и дорогих европейских магазинов. Рассмотрение московской торговли как целостного культуросообразного феномена на основе историко-культурного и цивилизационного подходов позволило раскрыть тенденции и особенности исторического периода.

Ключевые слова: культурные практики, торговля, товары, купцы, Москва, рынки, улицы.

V. M. Marasanova

Moscow cultural practices in XIX century trade

Research of the Moscow cultural trade practices gives a concentrated picture of Russian trade, shows almost the entire range of national and foreign goods, reveals vivid types of entrepreneurs. Moscow was the largest logistics center and consumer of various goods, industrial raw material, and food. The bulk of the regional supplies were textiles, cereals, iron, milk, meat, leather, timber, etc. The Moscow merchants performed the functions of intermediaries in all-Russian and foreign trade, linking distant markets. In the second half of the 19th century the traditional land and river trade routes were supplemented by railway roads. The top of the Moscow merchants was formed from the «nonresident» merchants, commoners and peasants who were able to achieve success at the expense of their abilities in the face of intense competition. The types of Moscow merchants are revealed by the example of the Eliseevs, Blandovs, Buryshkins, Filippovs. The study of the localization of urban trade made it possible to find out exactly where foreign goods were stored and sold. National goods entered the Kitay-gorod wholesale warehouses, from where the goods dispersed to the industrial enterprises, Moscow markets and shops. The city's business and financial life was concentrated in Nikolskaya Street, Ilyinka and Varvarka. The trading opportunities of Moscow was supplemented by the Upper Trading Rows (now GUM), and shop-passages became one of the most popular types of retail space. The article describes the retail space of Moscow – Okhotny Ryad, Sukharevsky market, Smolensky market, Khitrovsky market, Boloto, as well as local markets and fairs. It is shown that in Moscow it was possible to see and to buy practically everything what Russia is rich in. Various types of old-fashioned shopping places and modern European shops coexisted in the urban space. Consideration of the Moscow trade as a holistic cultural phenomenon based on the historical cultural and civilizational approaches made it possible to reveal the main trends and features of the historical period.

© Марасанова В. М., 2021

Keywords: cultural practices, trade, goods, merchants, Moscow, markets, streets.

Введение

В российской торговле начала XIX в. еще сохранялись архаичные черты – отсутствие специализации, многообразие товаров в обороте, сочетание видов коммерческой деятельности, стихийность и сезонность, использование ярмарок даже для крупных оптовых сделок. Однако в поисках прибыли московские предприниматели все чаще применяли новаторские приемы сбыта и рекламы товаров, иначе организовывали торговое пространство и работу с клиентами. Особенно расширилась московская торговля в пореформенный период, когда увеличилось число торговых заведений, выросли их обороты, усложнился ассортимент товаров и появились новые формы торговли. Население города, по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., превысило миллион человек.

Изучение культурных практик в сфере московской торговли дает концентрированную картину общероссийской торговли, показывает весь спектр национальных и привозных товаров, раскрывает яркие типы предпринимателей. Из этого следует, что осмысление московской торговли как социокультурного феномена помогает глубже понять период и показать многообразие социокультурных практик и фактографического материала.

В исследовании применены историко-культурный и цивилизационный подходы, разработанные И. В. Кондаковым [Кондаков, 2008], Н. А. Хреновым [Хренов, 2014], Т. С. Злотниковой [Злотникова, 2011], Н. Н. Летиной [Летина, 2009] и др. Понимание московской торговли как целостного культуросообразного феномена позволяет уловить тенденции и особенности рассматриваемого исторического периода, выйти на уровень выявления типов, типажей и хронопов, выявить их рубежные пограничные состояния, связи и переходы.

Московская торговля освещается в обобщающих работах по истории Москвы [История Москвы, 1954] и предпринимательства в России [Купеческая Москва, 2007; Москва. Быт, 2005; Москва. Купечество, 2007]. Вера Михайловна Бокова показала топографию и ассортимент товаров на московских рынках в XIX столетии [Бокова, 2009]. Галина Николаевна Ульянова изучила историю Верхних торговых рядов, семейную жизнь и благотворительность московского купечества. В очерках о московских улицах Петр Васильевич Сытин затронул историю торговли и

торговых помещений старой столицы [Сытин, 1958]. В арсенале отечественных историков имеются работы, посвященные купечеству, предпринимательству и развитию региональных торговых центров [Нижегородская энциклопедия, 2011]. Данные труды позволяют проследить поставки разнообразных товаров в Москву и перетекание в старую столицу «человеческого капитала». Рост населения и развитие железнодорожного сообщения выделены в качестве отличительных характеристик Москвы XIX в. авторами универсальной англоязычной энциклопедии «Британника» [Britannica].

Пути сообщения

Главные подъездные пути Москвы состояли из сухопутных трактов и речных сообщений. Помимо Москвы-реки, в начале 1860-х гг. от Москвы в разных направлениях шли восемь шоссе и свыше сорока почтовых и грунтовых дорог. При этом Москва-река сильно обмелела и получила шлюзы только к 1880-м гг., поэтому в основном товары доставлялись в Москву по суше. Москва была крупнейшим поставщиком Макарьевской, а затем и Нижегородской ярмарок, определяя спрос на поступающие на ярмарку китайские, кавказские, уральские и другие товары. В свою очередь, Западная Европа предъявляла спрос на качественные российские товары [Atman, 1981].

Традиционные сухопутные и водные торговые пути во второй половине XIX в. дополнились железнодорожным сообщением. В 1851 г. железная дорога соединила Санкт-Петербург и Москву, но ввоз и вывоз Москвы был, в первую очередь, связан с центральными, южными и восточными районами страны. В 1861 г. открылось движение между Москвой и Владимиром, далее железная дорога прошла до Нижнего Новгорода. Одновременно велось строительство ветки до Сергиева Посада, которая открылась в 1862 г. В 1870 г. эта железная дорога «продвинулась» до Ярославля.

В конце столетия Москва имела прямое сообщение с пятью балтийскими портами – Санкт-Петербургом, Ригой, Ревелем, Любавой, Балтийским портом. К экономическим центрам на Волге вели семь дорог – на Тверь, Ярославль, Кинешму, Нижний Новгород, Казань, Самару, Царицын. Москва была связана с тремя азовскими и четырьмя черноморскими портами. Старая столица имела дороги на Северный Кавказ и Каспийское побережье. Появились дороги до заволжских и

уральских экономических центров – до Уфы, Златоуста, Челябинска, Оренбурга. На север железная дорога от Москвы прошла до Вологды и Архангельска. В результате железные дороги связали Москву со многими экономическими центрами, с важнейшими речными путями Европейской России, с районами горнозаводской промышленности, с черноземными губерниями и национальными районами. Бум железнодорожного строительства ускорил и удешевил перевозки и увеличил их объемы.

Товары и торговцы

Москва выступала как крупнейший логистический центр и потребитель товаров, промышленного сырья и продуктов питания. В Москве соединялись магистрали, доставлявшие продукты питания с юга в центральные и северные промышленные губернии. Через Москву с севера на юг и на восток шли лес и лесоматериалы, промышленные изделия, импортное сырье и оборудование. Промышленное сырье (железо, сталь, шерсть) поступало по южным и восточным железным дорогам. Хлеб и скот в основном поступали в Москву по Казанской и Курской дорогам; мясо и рыба – по Казанской и Нижегородской железным дорогам. Большая часть соли привозилась по Нижегородской и Ярославской дорогам. Импортные хлопок и красители привозили из Петербурга, а из Средней Азии и с Кавказа хлопок поступал по Курской и Нижегородской линиям. Снабжение Москвы дровами шло из западных и северных губерний. Каменный уголь доставлялся с юга. Нефть и нефтепродукты привозили по железным дорогам, идущим от Волги. И надо помнить, что по всем дорогам в Москву ехали не только грузы, но и пассажиры.

Текстильное производство являлось самой крупной отраслью российской промышленности. Конечно, текстильные фабрики появлялись и вблизи Москвы, например, бесспорными лидерами были Трехгорная мануфактура Прохоровых и ее достойный конкурент – Даниловская мануфактура. Но московский рынок всегда ждал новых поставок текстиля, и сюда устремился поток продукции из Владимирской, Костромской, Ярославской, Тверской и других «текстильных» губерний. Со второй половины XIX в. традиционный русский лен вытесняется более дешевым и вполне качественным хлопчатобумажным ситцем.

Как показал Иван Алексеевич Соколов, с середины XIX в. заметную прибыль начала приносить торговля чаем [Соколов, 2008]. Отсюда и

растущий запрос на привлекательную упаковку и рекламу, и, как это часто бывает из-за высокой доходности, распространенная фальсификация чая. Пожалуй, чайная торговля наиболее ярко показывает широту торговых связей Москвы. Считается, что даже глагол «чаевничать» пошел из Москвы. И прозвища появились соответствующие – «московские чаевники», «московские чаехлебы». Чай стал всенародно любимым напитком и основой процветания многих купеческих фамилий – Перловых, Высотских, Губкиных, Боткиных. Любовь москвичей к чаепитиям шла рука об руку с торговлей самоварами, особенно прославившими Тульскую губернию.

Купцы Карзинкины вложили средства, накопленные на торговле чаем, в текстильную промышленность и стали совладельцами Ярославской Большой мануфактуры. Выходцы из Вологды Сабашниковы, разбогатев на чайной торговле, основали собственное книгоиздательство в Москве. Вообще книготорговля стала заметным явлением в дореволюционной Москве. Родившийся в костромском селе Иван Дмитриевич Сытин стал купцом 2-й гильдии и основателем книжной империи [Рууд, 1996]. Его магазины находились на Ильинке и на Никольской улице.

Спрос на развлечения содействовал развитию и не столь «просвещенных» вариантов торговли, в Москве процветала питейная и табачная торговля. Солидные питейные заведения, например, Большой Московский трактир Гурина на Воскресенской площади и трактир Лопашова на Варварке, стали признанными местами заключения крупных коммерческих сделок. После сведения казенной винной монополии в Москве открывались казенные винные лавки. При этом частные питейные заведения тоже не исчезли, и виноторговля приносила значительную прибыль.

Верхушка московского купечества формировалась главным образом за счет приезжих «иногородних» купцов, разночинцев и крестьян, которые смогли добиться успеха в острой конкурентной борьбе. В первой половине XIX в. родоначальники московских промышленных династий приступили к организации собственных фабрик, ставших основой их семейного богатства. В торговле сохранялся семейный характер предприятий [Почетные граждане, 2009; Троицкая, 2017].

Из ярославских крестьян-отходников вышел создатель знаменитых Елисеевских магазинов в Москве и Санкт-Петербурге. Фирма Бландовых открыла в Москве 59 молочных магазинов. С 1870-х гг. купец Владимир Иванович Бландов

начал производить сыр в Копринской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии. Из этой волости вышел талантливый предприниматель Александр Васильевич Чичкин, идеи которого созвучны современным подходам к сохранению и приращению «человеческого капитала».

Один из тысяч примеров – семья Павла Афанасьевича Бурьшкина. Его отец отправился из смоленского села в Москву в середине XIX в., где заработал капитал для открытия своего дела и стал купцом 1-й гильдии. Общий оборот Товарищества мануфактурных товаров А. В. Бурьшкина достиг 18 млн руб.; филиалы действовали в Москве, Харькове, Полтаве, Нижнем Новгороде. Постепенно Афанасий Бурьшкин включился в общественную деятельность: стал членом Московской купеческой управы, участвовал в благотворительности. Его сын Павел известен как автор книги «Москва купеческая», впервые изданной в 1954 г. в США [Бурьшкин, 1991]. В ней Павел Афанасьевич Бурьшкин образно назвал Москву «самым обширным резервуаром внутренних промышленных и торговых капиталов».

Торговые места

Одним из важных для изучения аспектов является локализация городской торговли. Это позволяет выяснить, где именно хранились и продавались привозимые товары. Растущие торговые обороты и непрерывающийся подвоз товаров делали необходимым их хранение. Таким традиционным местом для Москвы был Китай-город, протянувшийся от Красной до Старой площади. Здесь со Средневековья находились торговые ряды, лавки и подворья торговых городов, гостиные двory иностранных купцов. Розничная торговля постепенно ушла из Китай-города на улицы Москвы и на местные рынки, но оптовая почти целиком оставалась в Китай-городе.

Помещения торговых рядов тянулись от Никольской улицы до Москворецкой набережной. Три улицы – Никольская, Ильинка и Варварка – делили всю торговлю напротив Кремля на Верхние, Средние и Нижние ряды. Каждый блок внутри делился на ряды по наименованиям продаваемых товаров. Верхние ряды находились между Никольской и Ильинской улицами, Средние – между Ильинкой и Варваркой. Нижние ряды шли от Варварки вниз к Зарядью, в них сосредотачивалась торговля кожей-юфтью. Нижние ряды соприкасались с Москворецкой улицей, где шла торговля воском и свечами, шорным товаром и семенами. На Москворецкую улицу из Нижних рядов выходил Медовый ряд.

Розничная торговля была сосредоточена преимущественно в Ножевой линии Верхних рядов и в многочисленных рядах: Шляпном, Шелковом, Железном, Серебряном, Медном, Скобяном, Иконном, Кружевном, Лапотном, Суконном, Квасном и т. д. Ножевая линия проходила во всю длину здания от Никольской до Ильинки вдоль фасада.

Оптовая торговля велась в Ветошном ряду и на нескольких подворьях: Казанском, Пантелеевском, Бубновском и др. Более крупные фирмы дислоцировались на Ильинке и Варварке, в Старом Гостином дворе, в Теплых рядах, в Черкасском переулке и на подворьях: Чижовском, Носовском, Мещеринском и пр.

В начале XIX в. Гостиные ряды имели единый фасад, выходящий на Красную площадь, на Ильинку и на Никольскую улицу. Но внутри этого фасада торговые помещения строились без всякого плана, и дореволюционные авторы сравнивали их с караван-сараями. В московском пожаре 1812 г. старый Гостиный двор был уничтожен и отстраивался заново. После пожара полуразрушенные здания рядов, стоявших у рва, были снесены, а сам ров засыпали, в результате чего Красная площадь значительно расширилась. На месте деревянных Нижних рядов были выстроены каменные магазины.

Выгоревшие улицы в центре Москвы быстро застраивались каменными домами и магазинами. В 1830-е гг. на Ильинке построили здание Биржи. Недалеко от Биржи на месте старых Рыбных рядов появился Новогостиный ряд, завершивший формирование торгового центра Китай-города первой половины XIX столетия. Во второй половине столетия на Ильинке открыли конторы крупные банки: Петербургский, Международный, Азовско-Донской, Волжско-Камский. В конце века старые Средние торговые ряды заменили новыми. В итоге Ильинка стала центром оптовой торговли мануфактурой, москательными и другими товарами. Биржа и банки превратили ее в финансовый центр города.

Никольская улица сделалась одной из главных в Москве «деловых» улиц. На ней были расположены «амбары» (конторы) виднейших фабрикантов Москвы и Подмоскovie, купеческие гостиные (Калязинское подворье, Чижовское подворье).

Старый Гостиный двор являлся главным торговым местом Москвы до 1886 г. Затем были выстроены внушительные Верхние торговые ряды (современный ГУМ) [Ульянова, 2016], и вообще

пассажи с широкими проходами-галереями – популярный вид торговых помещений в Москве. С Верхними торговыми рядами по популярности могла соперничать только Тверская улица с тремя сотнями магазинов. Здесь господствовал дух европейского светского салона, а не привычной старомосковской лавки. В центре Москвы возникло много магазинов нового типа, продававших самые разнообразные товары. Сеть крупных магазинов оптовой и розничной торговли охватила Белый город. Одновременно, по мере роста города, возникали новые периферийные центры торговли, возросла роль торговли на площадях.

По воспоминаниям московских старожилов, до 1880-х гг. для повседневной торговли в Москве были устроены только булочные, овощные и табачные лавки. За остальными товарами москвичам приходилось отправляться в «город», то есть в Гостиный двор. В конце XIX в. половина торговых заведений города уже находилась на окраинах. Главный «долгожитель» всеи московских булочных – булочная Филиппова на Тверской, основателем которой в начале XIX в. стали калужский крестьянин Максим Филиппов и его сын Иван. По соседству находился магазин купца Чичкина «Молоко». Эти типажи особенно ярко показывают, что Москва всегда предъявляла спрос на лучшие товары и предприимчивых людей.

Между Владимирскими и Ильинскими воротами, с внутренней стороны стены Китай-города находилась масса мелких лавчонок. Это место называлось «Старой площадью». В 1820-1860-х гг. «Новой площадью» называлась современная Новая площадь. Но в 1870-1880-х гг. их называли наоборот: Новую площадь – Старой, а Старую – Новой. Находившаяся здесь «Толкучка» в 1899 г. была переведена к Яузскому мосту, где быстро пришла в упадок. На Новой и Старой площадях торговые заведения закрылись, остались главным образом конторы и склады.

Торговля иностранными товарами концентрировалась на Кузнецком мосту и на Тверской улице. Местные магазины в основном обслуживали привилегированную часть московских жителей.

Между Тверской улицей и Театральной площадью находился Мытный двор, где торговали продуктами: рыбой, яйцами, зеленью, овощами и фруктами. В центре Мытного двора располагался Охотный ряд – крупнейший постоянно действующий продуктовый рынок Москвы.

Все пространство нынешней Манежной площади занимали ряды двухэтажных лавок (лавка,

над ней жильё): мясных, рыбных, зеленных, колбасных и пр. Перед Пасхой не только Охотный ряд, но и всю Театральную площадь занимал телячий торг. До середины XIX столетия в Охотном ряду торговали рыболовными снастями, охотничьим снаряжением, а также животными и птицами. По воскресеньям в Охотном ряду функционировал охотничий рынок. В середине столетия птичье-охотничий торг передвинули к Лубянской площади. В 1880-х гг. торг еще раз перенесли – на Трубу. Здесь торговали саженцами, рассадой и садовым инвентарем, охотничьими и рыболовными принадлежностями.

Сухаревский рынок, или Сухаревка, находился возле Сухаревой башни, между Сретенкой и Странноприимным домом графа Шереметева. В будни он работал как продовольственный рынок, а по воскресеньям с 5 утра до 9 вечера торговал всевозможными товарами и очень разрастался в размерах. Территория вокруг Сухаревой башни была занята в основном провизией. За ней вдоль Садовой начинались вещевые ряды. Здесь торговали в розницу и небольшим оптом. По другую сторону Садовой тянулась толкучка или «распродажа с плеча». Возле Шереметевской больницы торговали мебелью и хозяйственными принадлежностями, а в летний сезон – рассадой и семенами. Дальше тянулись палатки с ситцем и лотки железников и серебряных и золотых дел мастеров. За ними начинались ряды старьевщиков, антикваров и букинистов.

Смоленский рынок, располагавшийся вокруг Смоленской площади и в соседних переулках, был примерно таким же по ассортименту товаров, но меньше по размерам; покупатели здесь в основном представляли московскую бедноту.

Товарами по низким ценам торговали на Хитровском рынке, расположенном на территории Белого города и получившем печальную известность из-за биржи труда и высокого уровня преступности. Изначально рынок планировался для торговли продуктами и кустарными товарами, но в итоге стал районом ночлежек и дешевых кабаков.

Самый крупный оптово-розничный овощной рынок находился на Болотной площади (на Болоте). Большая часть хлеба доставлялась в зерне, и только пятая часть – в виде муки, хранившейся хуже. Поставки шли по воде, а затем их взяла на себя железная дорога. Помимо зерна и муки, на «Болоте» торговали пряниками и баранками. Здесь же находился Тележный ряд. Со временем оптовый хлебный торг переместился к Китайго-

родской стене на берег Москвы-реки, а на Болоте развернулся обширный зеленый рынок, где продавали овощи, фрукты и ягоды – оптом и в розницу, с возов и в открытых «лавках» (из-под навесов, разделенных на торговые места). По базарным дням – в среду, пятницу и воскресенье – сюда с ночи съезжались оптовые торговцы, владельцы зеленых лавок, разносчики. Утром приходили розничные покупатели, и к этому времени на Болоте появлялись торговцы. После того как открылись новые Верхние ряды, временные металлические лавки с Красной площади тоже перенесли на Болото.

В Москве находилось множество районных рынков, торговавших продуктами питания, предметами повседневного спроса, дровами и пр. У Красных ворот и Страстного монастыря торговали сеном, в Миуссах, близ Тверской заставы, на Каланче и в Покровском на берегу Москвы-реки – лесом, на Семеновской (ныне Таганской) улице напротив Покровского монастыря – овсом. На Конной площади торговали лошадьми, а рядом находились два специализированных рынка – Коровий и Дровяной.

Продуктовые рынки располагались в разных районах Москвы: Немецкий, Зубовский, Таганский, Покровский, у Калужских ворот, у Тверских ворот, Зацепский, Полянский, Арбатский, у Земляного вала, у Серпуховских ворот. Во второй половине XIX в. появились Рогожский, Красносельский и Даниловский рынки. Рынки имели стационарные лавки, торговавшие ежедневно, а по базарным дням (средам, пятницам и воскресеньям) велась «возовая» торговля молоком, овощами и зеленью, грибами, битой птицей и пр. Продукты приходили на рынки из ближнего Подмосковья: молоко, ягоды, овощи. Особенно выделялись ассортиментом Немецкий и Таганский рынки, где имелись всех видов дичь и мясо, рыба, гастрономия, фрукты, десятки сортов чая.

Помимо стационарных рынков, в Москве устраивались традиционные ярмарки и базары, длившиеся от одного дня до нескольких недель. Самые важные из них приходились на Великий пост, который начинался Грибным, а завершался Вербным базаром. Грибной базар длился неделю и размещался на берегу Москвы-реки между Яузским и Большим Каменным мостом. Базар открывался в «чистый понедельник»; торговали из палаток и с возов. Привозили на продажу соленья, овощи, постное масло, орехи, семечки, деревенские рукоделия и др. С четверга до воскресенья на Вербной неделе устраивался ежегод-

ный базар на Красной площади – Верба. Параллельно Кремлевской стене рядами расставлялись торговые ларьки и палатки. Когда строился Исторический музей, базар перенесли на Смоленский рынок и в здание Манежа. Чуть позднее то же самое произошло, когда возводили новое здание Верхних торговых рядов, а все пространство Красной площади занимали металлические ангары с временной рядской торговлей. Когда торговые ряды открылись, Вербна вернулась к Кремлевским стенам, где оставалась до революции.

Из сезонных ярмарок самой длительной была фруктовая, функционировавшая на Яблочном торгу близ Ильинских ворот все лето. 20 июля устраивалась подгородная ярмарка на Воронцовом поле; 1 августа – медовая ярмарка под Симоновым монастырем; на Преображение – яблочная ярмарка под Новоспасским, а с 28 по 30 августа – ярмарка возле Иванова монастыря.

Заключение

Благодаря торговле и развитию путей сообщения Москва поддерживала связи с разными частями империи. Товары из регионов поступали в основном в Китайгородские оптовые склады, в тогдашний московский «Сити», а уже оттуда расходились по промышленным предприятиям, рынкам и магазинам. Основная доля региональных поставок приходилась на текстиль; поставлялись хлеб, изделия из железа, москательные товары, изделия кустарной промышленности, продукты овощеводства и молоко, мясо и кожи, лес и пр. Фактически в Москве, как и в наши дни, можно было увидеть и купить все, чем богата Россия. Московское купечество выполняло функции посредников во всероссийской и зарубежной торговле, связывая отдаленные рынки. Типажи московских торговцев показывали эффективные практики накопления и приращения капитала. 15 тысяч торговых заведений демонстрировали разные варианты старомосковских торговых мест и дорогих европейских магазинов. Все это многообразие кипело, бурлило, перекачивало тонны грузов и принимало тысячи покупателей, двигало частные бизнесы и экономику всей страны.

Библиографический список

1. Бокова В. М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. Москва : Мол. гвардия, 2009. 538 с.
2. Бурышкин П. А. Москва купеческая : мемуары / вступ. статья и коммент. Г. Н. Ульяновой, М. К. Шаццлло. Москва : Высшая школа, 1991. 352 с.
3. Злотникова Т. С. Человек. Хронотоп. Культура. Введение в культурологию. 3-е изд., доп. и перераб.

Ярославль : Изд-во ГОУ ВПО «Ярославский гос. пед. ун-т», 2011. 331 с.

4. История Москвы : в шести томах. Т. 4: Период промышленного капитализма. Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1954. 952 с.

5. Кондаков И. В. Культура России: краткий очерк истории и теории. Москва : Университет, 2008. 356 с.

6. Купеческая Москва : образы ушедшей российской буржуазии / отв. ред.: Дж. Уэст, Ю. А. Петров ; пер. с англ. Ю. А. Петрова и Е. Н. Савиновой. Москва : РОССПЭН, 2007. 246 с.

7. Летина Н. Н. Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII–XX вв.). Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2009. 256 с.

8. Москва. Быт XIV–XIX вв. : сборник / сост. А. Р. Андреев. Москва : Крафт+, 2005. 332 с.

9. Москва. Купечество. Торговля. XV – начало XX века : сборник / сост. А. Р. Андреев. Москва : Крафт+, 2007. 192 с.

10. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. Ф. А. Селезнев. Нижний Новгород : Книги, 2011. 614 с.

11. Почетные граждане города Москвы (1866-1917): Историко-биографическое издание. Москва : Моск. учебники и картолитогрфия, 2009. 312 с.

12. Рууд Чарльз. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. Москва : ТЕРРА, Изд. дом «Экономическая газета», 1996. 303 с.

13. Соколов И. А. Чаоторговцы Москвы, члены их семей, некоторые их члены и отдельные потомки: 1700-1990-е годы : биографический справочник / под ред. В. А. Корнилова и Н. М. Петрухненко. Москва : Спутник+, 2008. 180 с.

14. Сытин П. В. Из истории московских улиц: очерки. 3-е изд., пересмотр. и доп. Москва : Моск. рабочий, 1958. 843 с.

15. Троицкая И. А. Социальная и территориальная мобильность московских купцов по сказкам VIII (1833-1834) и X (1857-1858) ревизий // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История, История русской Православной Церкви. 2017. № 77. С. 94-109.

16. Ульянова Г. Н. Верхние торговые ряды на Красной площади в Москве в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 49-75.

17. Хренов Н. А. Избранные работы по культурологии. Культура и империя. Москва : Артем, 2014. 527 с.

18. Artur Attman. The Russian market in world trade, 1500-1860 // Scandinavian Economic History Review, 1981. 29:3, p. 177-202, DOI: 10.1080/03585522.1981.10407958 URL: The Russian market in world trade, 1500-1860: Scandinavian Economic History Review: Vol 29, No 3 (tandfonline.com) (дата обращения: 05.03.2021).

19. Richard Antony French. Kathleen Berton Murrell. Grigory Ioffe. Evolution of the modern city. The 18th

and 19th centuries // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Moscow/Evolution-of-the-modern-city#ref12569> (дата обращения: 05.03.2021).

Reference list

1. Bokova V. M. Povsednevnaia zhizn' Moskvy v XIX veke = Everyday life of Moscow in the XIX century. Moskva : Molodaja gvardija, 2009. 538 s.

2. Buryshkin P. A. Moskva kupecheskaja = Merchant Moscow: memuary / vstup. stat'ja i komment. G. N. Ul'janovoj, M. K. Shacillo. Moskva : Vysshaja shkola, 1991. 352 s.

3. Zlotnikova T. S. Chelovek. Hronotop. Kul'tura. Vvedenie v kul'turologiju = Man. Chronotop. Culture. Introduction to culturology. 3-e izd., dop. i pererab. Jaroslavl' : Izd-vo GOU VPO «Jaroslavskij gos. ped. un-t», 2011. 331 s.

4. Istorija Moskvy = History of Moscow : v shesti tomah. T. 4: Period promyshlennogo kapitalizma. Moskva : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1954. 952 s.

5. Kondakov I. V. Kul'tura Rossii: kratkij ocherk istorii i teorii = Culture of Russia: a brief essay on history and theory. Moskva : Universitet, 2008. 356 s.

6. Kupecheskaja Moskva: obrazu ushedshej rossijskoj burzhuzii = Merchant Moscow: images of the departed Russian bourgeoisie / отв. red. Dzh. Ujest, Ju. A. Petrov ; per. s angl. Ju. A. Petrova i E. N. Savinovoj. Moskva : ROSSPJeN, 2007. 246 s.

7. Letina N. N. Rossijskij hronotop v kul'turnom opyte rubezhej (XVIII–XX vv.) = Russian chronotope in the cultural experience of the borders (XVIII–XX centuries). Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2009. 256 s.

8. Moskva. Byt XIV–XIX vv. = Moscow. Life of the XIV-XIX centuries : sbornik / sost. A. R. Andreev. Moskva : Kraft+, 2005. 332 s.

9. Moskva. Kupechestvo. Torgovlja. XV – nachalo XX veka = Moscow. Merchants. Trade. XV – beginning of the XX century : sbornik / sost. A. R. Andreev. Moskva : Kraft+, 2007. 192 s.

10. Nizhegorodskaja jenciklopedija promyshlennosti i predprinimatel'stva = Nizhny Novgorod encyclopedia of industry and entrepreneurship / sost. F. A. Seleznev. Nizhnij Novgorod : Knigi, 2011. 614 s.

11. Pochetnye grazhdane goroda Moskvy (1866-1917): Istoriko-biograficheskoe izdanie = Honorary citizens of the city of Moscow (1866-1917): Historical and biographical publication. Moskva : Mosk. uchebniki i kartolitografija, 2009. 312 s.

12. Ruud Charl'z. Russkij predprinimatel' moskovskij izdatel' Ivan Sytin = Russian entrepreneur Moscow publisher Ivan Sytin. Moskva : TERRA, Izd. dom «Jekonomicheskaja gazeta», 1996. 303 s.

13. Sokolov I. A. Chaetorgovcy Moskvy, chleny ih semej, nekotorye ih chleny i otdel'nye potomki: 1700-e – 1990-e gody = Moscow tea traders, members of their families, some of their members and individual descendants: 1700s – 1990s : biograficheskij spravochnik / pod red. V. A. Kornilova i N. M. Petruhnenko. Moskva : Sputnik+, 2008. 180 s.

14. Sytin P. V. Iz istorii moskovskih ulic = From the history of Moscow streets ocherki. 3-e izd., peresmotr. i dop. Moskva : Mosk. rabochij, 1958. 843 s.

15. Troickaja I. A. Social'naja i territorial'naja mobil'nost' moskovskih kupcov po skazkam VIII (1833-1834) i X (1857-1858) revizij = Social and territorial mobility of Moscow merchants according to the tales VIII (1833-1834) and X (1857-1858) revisions // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istorija, Istorija ruskoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2017. № 77. S. 94-109.

16. Ul'janova G. N. Verhnie torgovye rjady na Krasnoj ploskhadi v Moskve v XIX – nachale XX v. = The upper shopping arcades on Red Square in Moscow in the XIX – early XX centuries // Voprosy istorii. 2016. № 1. S. 49-75.

17. Hrenov N. A. Izbrannye raboty po kul'turologii. Kul'tura i imperija = Selected works on culturology. Culture and Empire. Moskva : Artem, 2014. 527 s.

18. Artur Attman. The Russian market in world trade, 1500-1860 // Scandinavian Economic History Review, 1981. 29:3, p. 177-202, DOI: 10. 1080/03585522. 1981. 10407958 URL: The Russian market in world trade, 1500-1860: Scandinavian Economic History Review: Vol 29, No 3 (tandfonline. com) (data obrashhenija: 05. 03. 2021).

19. Richard Antony French. Kathleen Berton Murrell. Grigory Ioffe. Evolution of the modern city. The 18th and 19th centuries // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Moscow/Evolution-of-the-modern-city#ref12569> (data obrashhenija: 05. 03. 2021).